

**ПРЕДИСЛОВИЕ К КНИГЕ Ю.Е. КОНДАКОВА
«ОРДЕН ЗОЛОТОГО И РОЗОВОГО КРЕСТА В РОССИИ»**

Е.А. Кузьмишин, к.и.н.

Несмотря на полторы сотни лет изучения истории российского масонства академической наукой, приходится признать, что эта немаловажная область знаний до сих пор остается в значительной степени terra incognita, как с точки зрения выявления и описания доступных документальных источников, так и, в первую очередь, с точки зрения компетентного и профессионального анализа этих источников, их истолкования в контексте истории страны, в частности, ее духовной жизни соответствующего периода.

подавляющее большинство исследований, посвященных феномену масонства и его развитию в России сводятся, как ни печально, к констатации факта существования масонских лож в нашей стране в разные периоды ее истории и более или менее подробному описанию их состава и административной структуры. Также немало времени и сил уделено отечественными и зарубежными исследователями описанию и анализу деятельности российских вольных каменщиков во внешнем для масонства мире, их влияния на становление в России гражданского общества, внедрения ими элементов идеологии Просвещения, предпринимавшихся ими усилий в книгоиздательской и образовательной сферах. При этом гораздо менее изучена (хотя и не менее интересна) собственно масонская деятельность членов этого братства, окруженного в истории Европы и России ореолом таинственности и сопровождаемого весьма неоднозначной славой. На русском языке практически не существует серьезных академических трудов, которые содержали бы детальные и профессиональные описание и анализ масонских идеологии и философии, а также ритуально-символической сферы и при этом носили бы не обобщенный характер, а соотносились с многочисленными и весьма разнообразными течениями внутри масонского движения, которыми были так богаты, как XIX, так и особенно XVIII вв.

Внутри данной тематики существует целый ряд частных тем и комплексов проблем, которые вообще никогда не подвергались в российской исторической, философской и культурологической науке внимательному изучению, в частности, по причине неспособности исследователей выделить данные проблемы в отдельный кластер и подвергнуть всестороннему рассмотрению в контексте соответствующей эпохи и присущих ей идеологических и философских особенностей. Вместо этого многие важные частные вопросы рассматриваются, зачастую неправомерно, в связи с совершенно посторонними темами, таким образом способствуя размыванию границ исследования и снижению его результативности. Объяснить это можно в большинстве случаев только недостаточной погруженностью исследователя в исследуемый материал и непониманием им сути поставленной перед собой задачи.

В свете вышесказанного настоящим прорывом в изучении истории российского масонства, ритуально-символической и философско-идеологической сторон его деятельности, является новая монография «Орден золотого и розового креста в России. Теоретический градус соломоновых наук» доктора исторических наук Юрия Евгеньевича

Кондакова, автора ряда глубоких и подробных работ, посвященных истории духовных движений в России XVIII-XIX вв., например, масонскому спиритуализму и поискам «истинного христианства» представителями нарождавшейся российской интеллигенции. Настоящее исследование является развитием и завершением разработки одной из важнейших частных тем в масонской истории России и Европы, ранее освещенной автором в работе «Розенкрейцеры, мартинисты и «внутренние христиане» в России конца XVIII — первой половины XIX вв.».

Речь в данном случае идет о такой сложной и незаслуженно пренебрегаемой большинством ученых проблеме, как масонское розенкрейцество и его распространение в России.

Парадоксом научного изучения феномена розенкрейцества и его влияния на судьбы самых разных идеологических и религиозных движений последующих исторических периодов является странная приверженность большинства ученых (историков, философов, религиоведов и культурологов) идеологической линии, которая скорее была бы логична и объяснима для членов или сторонников эзотерических организаций, чем для академических ученых¹. При этом лишь малая часть этих исследователей действительно принадлежит к тем или иным эзотерическим группам, разделяет их принципы или выступает с позиций их сторонников. Движение Розы и Креста рассматривается данным кругом специалистов как явление единое, целостное и непрерывное во времени, начиная с появления на исторической сцене знаменитых манифестов «Fama» и «Confessio» и вплоть до наших дней, когда в мире невероятно широко распространились самые разные организации, реальные и виртуальные, включающие в свое название или в свод своих идеологических принципов понятие розенкрейцества и те или иные элементы соответствующих символики и философии. Таким образом, говоря о розенкрейцестве, многие серьезные исследователи прямо или косвенно поддерживают совершенно абсурдный постулат, что с 1614 г. по настоящее время существует некое тайное закрытое братство религиозных философов, породившее и поддерживающее некую догматически определенную эзотерическую христианскую доктрину, более или менее неизменную на протяжении 400 лет и продолжающую существовать и передаваться новым посвященным и поныне. Естественно, такова идеологическая основа былых и современных розенкрейцеровских обществ, поскольку никакая эзотерическая организация не может существовать без легенды основания, и внутренняя ее ценность (т. е. ценность для членов организации) в значительной степени зависит от исторической удаленности легендарного момента основания и непрерывности, неизменности как идеологической традиции, так и практической, физической преемственности. Однако в контексте объективного исторического анализа данная направленность исследований не выдерживает никакой критики и выглядит неуместной в сфере современной науки.

Важно отметить, что феномен розенкрейцества имеет в действительности комплексную структуру и никак не может

---

¹ См., например, Allen, Paul M. «A Christian Rosenkreuz Anthology» (1968); Godwin, Joscelyn «The Theosophical Enlightenment» (1994); McIntosh, Christopher «The Rosy Cross Unveiled» (1980); Ragon, Jean-Marie «Cours philosophique et interprétatif des initiations anciennes et modernes» (1841); Voorhis, Harold V.B. «A History of Organized Masonic Rosicrucianism» (1935).

рассматриваться вне деления по признакам исторического периода, сферы распространения и характера интерпретации. Таким образом, следует строго разделять, даже в условиях еще не выработанного четкого аппарата дефиниций, немецкое розенкрейцерство XVII в., немецкое розенкрейцерство второй половины XVIII в., английское розенкрейцерство первой половины XVIII в., русское розенкрейцерство конца XVIII в., французское розенкрейцерство середины XVIII в. и т. п. В частности, с нашей точки зрения, исследователю необходимо отдавать себе полный отчет в радикальных различиях, существующих между розенкрейцерством как религиозно-этическим организационно не оформленным течением начала документированной истории, обладавшим административной структурой масонским розенкрейцерством XVIII-XIX вв., розенкрейцерством XIX – начала XX вв. и современными масонскими и розенкрейцерскими организациями. И в этом, среди прочих заслуг, состоит основное отличие новой монографии Ю.Е. Кондакова от других научных работ на близкие темы: автор представляет полный и подробный анализ русского масонского розенкрейцерства XVIII-XIX вв., отграничивая данное явление от подобных, но иных явлений, по стечению многочисленных обстоятельств, носящих такое же название, при этом значительно отличаясь от них по смысловому наполнению. Автору по праву принадлежит приоритет в терминологическом определении русского розенкрейцерства в контексте его запутанной истории, непростых взаимоотношений с окружающим обществом, институтами государственной власти, включая господствующую церковь, и иными масонскими и прочими мистическими организациями своего времени.

Розенкрейцерство сыграло весьма значительную и до сих пор также не получившую всесторонней оценки роль в истории масонского движения. Зародившись в середине XVIII в. в германских землях, масонское розенкрейцерство сразу агрессивно противопоставило себя доминирующим тенденциям в континентальном (и отчасти колониальном) масонстве. Являясь в определенной степени реакцией мистически настроенных масонских кругов на преобладание в ложах излишне формализованной атмосферы, ритуальной муштры, жесткой иерархии подчинения, на пренебрежение вопросами духовного самосовершенствования со стороны большинства участников движения, оно объединило в своих организациях искателей религиозной истины, провозгласивших своей целью поиски «истинного христианства» и достижение религиозного просветления путем практики новозаветных добродетелей и изыскания истоков явления Инициации и священной Традиции в текстах Писания и его толкователей прошлых времен². Духовно-мистическое течение в масонстве середины-конца XVIII в. в своей борьбе с формализмом и армейской иерархией традиционных лож сосуществовало с другим протестным течением — либеральным эгалитарным масонством, со временем приобретшим черты политизированности, полной религиозной толерантности и светскости. Однако именно приверженцы духовно-мистических идей более всего способствовали преобразованию масонской среды в то эзотерическое сообщество, каким она является с середины XIX в. по наше время.

Необходимо отметить, что в масонстве «высших степеней», чья история отсчитывается, по сведениям большинства источников, с конца

² Арнольд П. «История розенкрейцеров и истоки франкмасонства», М.: Энигма, С.241 и др.

30-х гг. XVIII в., существуют всего два крупных легендарных пласта, в большей или меньшей степени определяющих смысловое наполнение практически всех т. н. «высших степеней» масонства, дополнительных по отношению к степеням «древнего и чистого цеха», или символической ложи, - градусам Ученика, Подмастерья и Мастера (в английской масонской традиции они носят более однозначное название «дополнительных орденов», подчеркивающее их отличие от масонства как такового). Эти два пласта представляют собой совокупность легенд и идеологических постулатов, могущих быть обобщенно названных «тамплиерскими», и такую же совокупность, именуемую «розенкрейцерской». Фактически любая последовательность высших степеней любого масонского устава имеет своей высшей или промежуточной точкой посвящение в таинства Розы и Креста или Ордена Храма. Зачастую розенкрейцерское и тамплиерское посвящения происходят для вольного каменщика в рамках одного устава: в Древнем и Принятом Шотландском уставе, например, посвящению в розенкрейцеры соответствуют 17°-18°³, а посвящению в тамплиеры — 30°, между тем как во Французском Современном уставе розенкрейцерское посвящение венчает эзотерическую иерархию (7°), в то время как степень Рыцаря Востока, содержащая элементы тамплиерской легенды, предшествует ему (6°). В той или иной форме розенкрейцерское посвящение присутствует в большинстве масонских уставов высших степеней, занимая или последнюю (наивысшую) позицию в посвянительном цикле, или — преимущественно — промежуточную, знаменуя собой символический переход от «ветхозаветной» легендарной и философской парадигмы к парадигме «новозаветной». В отдельных случаях (Древний и Принятый Шотландский устав, уставы Мицраима и Мемфиса, объединенный устав Мемфиса-Мицраима, устав Ордена Розы и Креста Востока) это посвящение соседствует с «апокалиптическими» градусами, основанными на книге Откровения Иоанна и наполненными миллениаристскими идеями новой эры христианской духовности. В других уставах, даже если розенкрейцерское посвящение не проводится явно, это духовное движение упоминается в философских наставлениях и легендах основания в качестве одного из предшественников и предвестников масонства (степень Шотландского Мастера Исправленного Шотландского устава). Отдельными розенкрейцерскими масонскими уставами являются *Societas Rosicruciana* (Англия, Шотландия, США и др.), Орден Розы и Креста (Англия), целый ряд структур, включающих в свои названия соответствующие формулировки.

Помимо масонства, розенкрейцерство существует в современном мире в структуре мартинистского посвящения целого ряда орденов, причем, эта традиция совершенно явно происходит от Ордена Избранных Коэнов Мартинеса Паскуалиса, высшей степенью которого был градус Розового (или Росного) Креста.

На преемственность розенкрейцерского посвящения также претендуют многочисленные магические ордена, от Ордена Золотой Зари и

---

³ В современных Англии, Шотландии и Ирландии данный устав называется официально — Древним и Принятым (*Ancient and Accepted rite*), а неофициально — просто Розенкрейцерством (*Rose-Croix*), потому, в основном, что ритуальное посвящение в нем начинается с 18-го градуса, степени Державного князя Розы и Креста, а степени с 4-й по 17-ю присваиваются кандидату непосредственно перед церемонией 18-го градуса номинально.

Ордена Восточных Тамплиеров до Ордена Сета, Ордена Хранителей Смерти и прочих современных группировок.

Также в современном мире существует множество самостоятельных розенкрейцерских посвячительных организаций, не связанных с масонскими или мартинистскими структурами, которые также претендуют на звание духовных преемников розенкрейцерской легенды. Крупнейшими и наиболее известными из них являются международные Древний (Античный) Орден Розы и Креста, Школа Золотого Розенкрейца и Братство Розового Креста с филиалами во многих странах Европы и Америки.

Впрочем, вне зависимости от времени возникновения, наличия или отсутствия непосредственной связи с масонскими организациями, авторитетности или ее отсутствия (особенно в условиях непроработанности объективных критериев авторитетности), можно со всей определенностью утверждать, что любые сообщества эзотерического и мистического толка, принимающие название розенкрейцерских, восходят — организационно и догматически — к единому истоку, которым является возникший во второй половине XVIII в. в Пруссии Орден Золотого и Розового Креста. Именно под его эгидой были фактически впервые сведены в единую стройную доктрину религиозные, символические и научные (в понимании той эпохи) черты, которые определили «лицо» организованного розенкрейцерства на все последующие времена. В этом ордене были обобщены и творчески переработаны в контексте идеологии Просвещения и общественной реакции на него старинные документы, приписываемые розенкрейцерскому братству, опыт предшествующих поколений в области герметических наук и совокупность противоречивых религиозных концепций периода Реформации в Европе. Все розенкрейцеры последующих веков более или менее активно пользовались теоретической базой, созданной прусскими розенкрейцерами, интерпретируя и модифицируя ее в соответствии с обстоятельствами.

Притом, что история Ордена Золотого и Розового Креста в Европе может считаться сравнительно подробно изученной как исследователями-аутсайдерами, так и исследователями — членами эзотерических сообществ, знания о распространении и деятельности этого ордена в России до недавнего времени ограничивались лишь скупым перечислением участников этого движения на территории нашей страны и видов их деятельности во внешнем мире. В то же время фактически неисследованной оставалась область собственно ритуальной эзотерической работы русских розенкрейцеров, их философия и суть отличий этого масонского течения от других течений, имевших свои представительства в России.

Фундаментальный труд Ю.Е. Кондакова «Орден золотого и розового креста в России. Теоретический градус соломоновых наук» представляет собой первое полное и всестороннее исследование феномена русского масонского розенкрейцерства конца XVIII в. и выполняет ряд первостепенных задач в изучении истории масонства в нашей стране.

Автором впервые представлен подробный анализ исследований избранного им феномена в работах отечественных и зарубежных ученых с выводами о сумме накопленных по теме знаний и недостатках предыдущих работ.

Проанализировав практически все известные архивные источники по деятельности розенкрейцерских групп в России исследуемого

исторического периода, автор впервые вводит в научный оборот целый ряд ценнейших документов. В первую очередь, это, конечно, первая в российской историографии публикация полного текста т. н. «теоретического градуса», загадочной ритуально-доктринальной компиляции, служившей для русских розенкрейцеров окружения И.Г. Шварца и Н.И. Новикова вводной, приготовительной ступенью, ведущей к настоящему посвящению в Орден золотого и розового креста. О сути и ритуально-символических чертах «теоретического градуса» в работах отечественных ученых велись продолжительные споры, в которых выдвигались различные версии, но не находилось ответа, который удовлетворил бы все стороны. Даже если эта ситуация не возымеет окончательного решения, к нему публикацией данного внутреннего масонского текста был сделан довольно масштабный шаг.

Беспрецедентное по охвату документального материала исследование содержит историографический обзор, перечень архивных и опубликованных источников и верифицированный очерк истории Ордена в Европе в период до его появления на территории России. Далее автор углубляется в историко-политические обстоятельства существования масонства в екатерининской России и, в частности, проникновения в страну «новых» высших степеней — розенкрейцерства и элементов устава Виллермоза, ошибочно именуемых в традиционной историографии «мартинизмом».

Давая характеристику русскому розенкрейцерству, автор подробно останавливается на его организационной структуре, впервые предоставляя на основании исторических источников информацию о реальном положении вещей в области взаимоотношений между этим орденом и другими российскими масонскими послушаниями эпохи. Ему удастся выделить ключевые черты, отличавшие российский извод розенкрейцерского ордена от его прусского истока, а также от традиционных для России исследуемого периода масонских организаций. Особенно ценны в монографии Ю.Е. Кондакова обоснованные выводы, отделяющие историческую правду от напластований мифотворчества в том, что касается предполагаемого стремления русских розенкрейцеров оказывать влияние на государственную и общественную политику страны.

Также важно, что в третьей части своей работы исследователь приводит источниковедческий анализ развития идеологии кругов Н.И. Новикова, И.А. Поздеева и А.Ф. Лабзина — ключевых фигур в истории ордена. Из сопоставления высказывавшихся в этих кругах концепций становятся ясны многие ранее не исследованные нюансы в понимании российскими розенкрейцерами сути орденского учения и методах осуществления орденских целей в современном им обществе.

В общем и целом, читателю впервые предлагается практически исчерпывающее исследование данного частного феномена русской масонской истории в контексте политической и духовной истории страны. Конечно, тема идеологических исканий русского масонства на рубеже XVIII-XIX вв. неизмеримо глубже любого частного исследования, однако необходимо признать, что работа Ю.Е. Кондакова подводит итог многолетнего изучения русского эзотерического масонства исследуемой эпохи, являясь вместе с тем новым полным и самостоятельным трудом, отражающим все наиболее важные аспекты этой сложной и противоречивой проблематики.